

Чупракова Ольга Викторовна

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ РУССКИХ КСЕНОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ АЙРИС МЕРДОК

Данная статья посвящена способам ввода лексических единиц, выражающих элементы другой культуры, в текст художественного произведения. В работе раскрываются отличительные особенности ксенонимов, приводится классификация языковых приемов их инкорпорации в текст согласно В. В. Кабакчи. Основное внимание автор акцентирует на способах номинации элементов русской культуры, использованных в романах британской писательницы Айрис Мердок. Русские ксенонимы способствуют созданию художественных образов в произведениях романистки, передают национальный колорит.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/54.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 10(76): в 3-х ч. Ч. 2. С. 187-189. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811

Данная статья посвящена способам ввода лексических единиц, выражающих элементы другой культуры, в текст художественного произведения. В работе раскрываются отличительные особенности ксенонимов, приводится классификация языковых приемов их инкорпорации в текст согласно В. В. Кабакчи. Основное внимание автор акцентирует на способах номинации элементов русской культуры, использованных в романах британской писательницы Айрис Мердок. Русские ксенонимы способствуют созданию художественных образов в произведениях романистки, передают национальный колорит.

Ключевые слова и фразы: культурно-маркированная лексика; ксенонимы; языковая номинация; заимствования; имена собственные.

Чупракова Ольга Викторовна

Вятский государственный университет
ochuprakova@hotmail.com

СПОСОБЫ НОМИНАЦИИ РУССКИХ КСЕНОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ АЙРИС МЕРДОК

В языке каждого народа есть слой лексики, обозначающей предметы и явления действительности, специфические только для данной языковой общности и поэтому не имеющие эквивалентов в других языках. Такая лексика играет важную роль в создании национального образа страны. Однако на сегодняшний день нет четких критериев выделения культурно-маркированной лексики и нет единого термина, обозначающего ее. Различные авторы, такие как Н. Г. Комлев [4], Ю. А. Сорокин, И. Ю. Марковина [5], Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров [1], Г. Д. Томахин [6], С. Влахов, С. Флорин [2], В. В. Кабакчи [3], описывают несовпадения в языках и культурах как культурный компонент, национально-самобытную лексику, лингвоспецифичную лексику, лакуны, безэквивалентную лексику, фоновые знания, реалии, культуронимы и др.

В данной статье используется термин «ксенонимы», введенный В. В. Кабакчи в теорию межкультурной коммуникации. Он определяет *ксенонимы* как «слова, обозначающие специфические элементы внешних культур». В английском языке к ним можно отнести *Acropolis* (Акрополь), *toreador* (тореадор), *Eiffel Tower* (Эйфелева башня), *Taj Mahal* (Тадж-Махал). В эту группу входят и элементы русской культуры, например: *tsar* (царь), *steppe* (степь), *Cossack* (казак), *Old Believer* (старовер) [Там же, с. 19-20].

Культурно-маркированные единицы имеют большое значение и в тексте художественных произведений. Приметы времени, быта, места, которые выражаются в ксенонимах, дают более детальное представление о действии в художественном произведении, способствуют более полному воплощению идеи писателя. Особый интерес вызывают случаи, когда автор использует в своих произведениях лексические единицы, выражающие элементы другой культуры, создавая тем самым образ той страны для своих читателей. К таким писателям относится британская романистка Айрис Мердок (1919-1999). Россия или то, что связано с ее образом, упоминается в большинстве ее романов.

Цель статьи состоит в анализе языковых приемов номинации элементов русской культуры, использованных в романах А. Мердок, и в определении их роли в создании художественных образов в данных произведениях.

В. В. Кабакчи выделяет три основных способа графической инкорпорации ксенонимов в текст: трансплантация, транслитерация, практическая транскрипция [Там же, с. 73]. Однако независимо от способа графического введения в текст ксенонимы трудны для восприятия неподготовленным носителем английского языка, их трудно запомнить и воспроизвести как в устной, так и в письменной форме. Здесь и приходят на помощь языковые приемы номинации элементов внешних культур.

1. Как полагает В. В. Кабакчи, **заимствование** отвечает принципу межкультурной языковой обратимости наилучшим образом, так как в этом случае между ксенонимом и словом, обозначающим соответствующий элемент внутренней культуры, устанавливается безоговорочная однозначная связь (корреляция) в соответствии с принципом обратимости [3]. Ни одно достаточно точное и полное описание внешней культуры не может обойтись без заимствованной ксенонимии.

Русские заимствования, зафиксированные в английских словарях, также встречаются в романах Айрис Мердок. К ним относятся общественно-политические ксенонимы *Boyar* (боярин), *Cossack* (казак), *czar* (царь), *czarism* (царизм), *czarist* (царский), *the Red Army* (Красная армия), *Soviet* (Советский), *the Soviet Union* (Советский Союз), *the Soviets* (Советы), *a Stalinist* (сталинец), *a Leninist* (ленинец), *a Trotskyist* (троцкист). В эту же группу входят религиозный ксеноним *Russian Orthodox Church* (Русская православная церковь) и ксенонимы русских традиций и быта *Russian roulette* (русская рулетка), *troika* (тройка), *vodka* (водка).

2. Тем не менее, самым продуктивным способом образования ксенонимов является **заимствование во внешнекультурной ономастике**, так как функция идентификации в собственном имени играет определяющую роль. Глоссарий энциклопедии *Cambridge Encyclopedia of Russia* (свыше 2500 ксенонимов) включает не менее 80% ономастических терминов [Там же, с. 121].

Наибольшую часть русских ксенонимов в романах А. Мердок занимают именно **собственные имена**, что подтверждает ранее высказанное мнение В. В. Кабакчи. Сюда относятся, во-первых, русские имена и фамилии героев романов: *Annushka*, *Elizaveta*, *Fyodor*, *Tanya*, *Tatyana*, *Vladimir*, *Levkin*, *Peshkov*, *Rozanov*. Почти все

географические ксенонимы выражены собственными именами – топонимами: *the Admiralty spire* (шпиль адмиралтейства), *Leningrad, the Moika, Moscow, the Neva, the Nevsky Prospect, the Red Square, Russia, Siberia, St. Petersburg*. Что касается имён русских исторических личностей, упоминающихся в данных романах, то они тоже относятся к ономастике: *Catherine the Great* (Екатерина Великая), *Peter the Great* (Петр Великий), *Lenin, Stalin*.

Ксенонимы мира литературы и искусства – это также огромный пласт собственных имен. Сюда входят имена русских писателей и поэтов, которые встречаются в романах Мердок: антропонимы *Dostoevsky, Lermontov, Pushkin, Tolstoy, Turgenev*. Названия литературных и музыкальных произведений – *Anna Karenina, A Month in the Country* («Месяц в деревне»), *Queen of Spades* («Пиковая дама»), *the Seagull* («Чайка»), *War and Peace* («Война и мир»), *The Dance of the Cygnets* («Танец маленьких лебедей»), *the Eighteen Twelve Overture* (Увертюра «1812»), *the Nutcracker Suite* (Сюита «Щелкунчик»), *Swan Lake* («Лебединое озеро») – выражены собственными именами. Имена героев художественных произведений, употребляющиеся в романах Мердок, представлены именами собственными – фиктонимами: *Natasha Rostova, Sonya, Nicholas, Kuragin, Pierre, Prince Andrew, Natalia Petrovna, Nastasia Philipovna, Rogozhin*.

Особого внимания заслуживает ксеноним **Russian**. Он является именем собственным во всех трех словарных значениях, в которых он представлен в романах А. Мердок: 1) русский по национальности (прилагательное), 2) русский по национальности (существительное), 3) русский язык (существительное).

3. Поскольку значительная часть обозначений элементов внешней культуры употребляется окказионально или, даже если это словарные ксенонимы, носит специальный характер, введение в текст такого обозначения нуждается в пояснении. Широкое использование получает языковая операция, которую В. В. Кабакчи называет **параллельное подключение** [Там же, с. 52-53].

Эта языковая операция сопровождает, как правило, первичное появление в тексте ксенонима. Среди компонентов параллельного подключения можно выделить следующие:

1) непосредственно языковая единица, используемая для обозначения внешнекультурного элемента, т.е. та, которая выступает в тексте в качестве ксенонима;

2) вводный лексический оборот типа «так называемый», в качестве которого употребляется целый ряд фраз: *so-called* (так называемый), *known as* (известный как), *referred to as* (упомянутый как), *what we/they/the Russians call* (что мы/они/русские называют);

3) пояснение значения внешнекультурного элемента или ксенонимическая экспликация [Там же, с. 53].

Введение всех русскоязычных вкраплений в текст романов А. Мердок при сопровождении определенными авторскими комментариями, пояснениями, переводом относится к приему **параллельного подключения**.

В примере из романа «Время ангелов» (“The Time of the Angels”) экспликация ксенонима *Domovoi* осуществляется параллельным подключением лексической единицы с атрибутом *Russian*:

“He was an utterly harmless and friendly presence, like a **Russian** house spirit, or **Domovoi**, whose picture she [Muriel] had once seen in a book of mythology” [10, p. 99]. / «Он был совершенно безобидным и дружелюбным существом, похожим на русского домашнего духа или Домового, которого Мюриэль когда-то видела на картинке в книге по мифологии» (здесь и далее перевод автора статьи. – Ч. О.).

В следующем примере название загородного дома Пешковых *Byelaya Doleena* переводится калькой на английский язык:

“– What was that house called?

– It was called **Byelaya Doleena**. That means White Glen or White Glade in English. It was called for birch trees. You see birch trees have white trunks” [Ibidem, p. 201]. /

«– Как назывался тот дом?

– Он назывался “Белая Долина”. Он так назывался из-за берёзок. Видишь ли, у берёзок белые стволы».

4. Большая часть религиозных ксенонимов из романа А. Мердок «Время ангелов» (“The Time of the Angels”) передаются с помощью **ксенонимического описательного оборота** [3, с. 107].

Все три описания иконы, приведенные в данном романе, воспроизводят икону «Святая Троица», написанную Андреем Рублевым в XV веке. Однако в тексте романа нет на это ссылки. Также, используя ксенонимический описательный оборот, изображается процесс крестного хода:

“It’s supposed to be a miraculous icon. It belonged to a church before it came into our family, and they say it used to be carried on a procession once a year round the town, and while it was out it made all kinds of things happen, people suddenly confessed their crimes or became reconciled with their enemies” [10, p. 57]. / «Эта икона считается чудотворной. Она принадлежала церкви, прежде чем попала в нашу семью, и говорят, что раньше раз в год ее обносили вокруг города, и пока она участвовала в процессии, происходили разные чудеса: люди внезапно признавались в своих грехах или примирались со своими врагами».

С помощью ксенонимического описательного оборота описывается и русский обычай «присесть на дорожку» в романе «Черный принц» (“The Black Prince”):

“I had my suitcases ready and was about to telephone for a taxi, had in fact already lifted the phone, when I experienced that nervous urge to delay departure, to sit down and reflect, which I am told the Russians have elevated into a ritual” [8, p. 21]. / «Я уже упаковал чемоданы и собирался вызвать такси, даже уже поднял трубку, как вдруг я испытал ту нервную потребность помедитировать с отъездом, сесть и еще раз все обдумать, которую, как я слышал, русские возвели в ритуал».

Можно заметить, что в подобных описательных оборотах есть два существенных недостатка: 1) протяженность словосочетания не позволяет использовать его в качестве номинативной единицы; 2) с помощью

такого словосочетания трудно идентифицировать данный элемент русской культуры [3, с. 108]. Отрицательным моментом в описательном обороте следует считать и его немаркированность, т.е. отсутствие указания на то, что перед нами ксеноним. Следовательно, целесообразнее использовать описательный оборот не в качестве собственно ксенонима, а в целях его пояснения в рамках параллельного подключения.

5. **Безремарочный прием ввода русскоязычных вкраплений**, при котором вкрапления русских слов, словосочетаний, предложений вводятся в англоязычный текст в английской графике без какого-либо комментария или перевода.

17 русских слов в английской графике встречаются в романе Айрис Мердок «Сон Бруно» (“Bruno’s Dream”). 12 из них входят в состав 4 предложений: “*Vot serdeety molodoy!*” («*Вот сердитый молодой!*»), “*Shto delya zadornovo malcheeka!*” («*Что для задорного мальчика!*»), “*Moya meelaya devooshka*” («*Моя милая девушка*»), “*Ya tosha*” («*Я тоже*»). А также русскоязычные вкрапления представлены 5 отдельными словами: *Svadbа* (свадьба), *soodba* (судьба), *slooshba* (служба), *da* (да), *nyet* (нет) [7]. В данном романе вкрапления русских слов и предложений вводятся без какого-либо комментария или перевода (в романе можно, в статье нельзя), способствуя яркой репрезентации национально-культурных особенностей русской героини романа.

6. **Модель “Russian + Noun”**. Самостоятельной моделью ксенонимов следует считать сочетание имени существительного, обозначающего такой элемент окружающего мира, который представлен во всех культурах, с атрибутом, указывающим на региональную принадлежность ксенонима (Russian).

При упоминании палехской шкатулки в романе «Время ангелов» (“The Time of the Angels”) используется словосочетание *the Russian box* или *the painted Russian box*. А в романе «Послание планете» (“The Message to the Planet”) русские рубашки, в которые были одеты герои романа Маркус Валлар и Патрик Фенман во время одного из мероприятий, вводятся в текст при помощи словосочетания *Russian-style shirts*:

“Both of them wore, over cotton trousers, long **Russian-style** shirts, unbelted, of some white heavyish woven material. The shirts had high collars but were open at the neck” [9, p. 351]. / «Они оба были одеты в рубашки русского стиля, длинные, без пояса, скорее всего, сотканые из льна. У рубашек были воротники в виде стойки и разрез посередине груди».

Так как речь идет о достаточно уникальных в своем микрополе культурных элементах (палехских шкатулках и традиционных русских национальных рубашках), то данные словосочетания можно считать самостоятельными ксенонимами.

Изучение различных подходов к способам и приемам передачи культурно-маркированной лексики позволило нам выявить, что в романах А. Мердок реализуются следующие языковые приемы номинации русских ксенонимов: русские заимствования, ксенонимический описательный оборот, модель ксенонимов “Russian + Noun”, параллельное подключение, безремарочный прием ввода русскоязычных вкраплений. Самым распространенным языковым приемом является использование собственных имен.

Упоминания русских ксенонимов, а также русских слов в произведениях британской писательницы Айрис Мердок являются средством создания художественных образов ее романов, передают национальный колорит, отражают историческую эпоху, к которой относится действие романа, тем самым являясь неотъемлемым элементом ее художественной прозы.

Список источников

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. М.: Индрик, 2005. 1040 с.
2. Влахов С., Флорин С. Непере译имое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 343 с.
3. Кабакчи В. В. Основы англоязычной межкультурной коммуникации. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1998. 232 с.
4. Комлев Н. Г. Компоненты содержательной структуры слова. М.: КомКнига, 2006. 192 с.
5. Марковина И. Ю., Сорокин Ю. А. Культура и текст. Введение в лакунологию. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. 144 с.
6. Томахин Г. Д. Реалии в культуре и языке. Реалия-предмет и реалия-слово // Иностранные языки в школе. 1981. № 1. С. 79-83.
7. Murdoch I. Bruno’s Dream. N. Y.: Dell Publishing Co., Inc., 1969. 288 p.
8. Murdoch I. The Black Prince. L.: Penguin Books, 1973. 416 p.
9. Murdoch I. The Message to the Planet. N. Y.: Viking Penguin, 1990. 563 p.
10. Murdoch I. The Time of the Angels. L.: Penguin Books, 1987. 236 p.

METHODS OF RUSSIAN XENONYMS NOMINATION IN IRIS MURDOCH’S PROSE FICTION

Chuprakova Ol'ga Viktorovna
Vyatka State University
ochuprakova@hotmail.com

The article is devoted to the methods of introducing the lexical units expressing the elements of another culture into the text of the work of fiction. The distinctive features of xenonyms are revealed, the classification of the linguistic techniques of their incorporation into the text according to V. V. Kabakchi is given. The author focuses on the methods of nominating the elements of the Russian culture used in the novels of British writer Iris Murdoch. The Russian xenonyms contribute to the creation of artistic images in the works of the novelist, and convey the national colour.

Key words and phrases: culturally-marked vocabulary; xenonyms; language nomination, loanwords; proper names.